

Завен Мёртвых

Официальные публикации
Армии Р'льеха

كتاب d_2

Китаб D_2V . Мифоистория
Некрономикона

Оригинальное арабское название — كتاب العزيز ف (Китаб Аль-Азиф, Книга Грядущего),
в греческом переводе использовалось название Некровоцков (Некрономикон, Завет Мёртвых),
один из латинских вариантов названия — Grimoirium Imperium (Гримоирум Империум, Могущественный гримуар).

Русский перевод основной части текста с древнегреческого выполнен Анной Нэнси Оуэн (<http://tkihi.narod.ru>)

по фотокопиям рукописи Феодора Филета (пер. с араб.),

любезно предоставленным Верховным Неназываемым Жрецом культа Ктулху Зохаваит Фсех.

Переводы отдельных фрагментов производились также с английского, испанского, итальянского,

латинского, коптского, шумерского, аккадского, енохианского и югготского языков.

Текст вычитан и одобрен Иерархами культа Ктулху Зохаваит Фсех.

Редактор-составитель и литературный редактор — Элиас Ньярлатхотеп Отис (Fr. Nyarlathotep Otis),

жрец-архивариус Армии Р'льеха (внутреннего круга культа), 2009 г.

2-я редакция, с исправлениями и дополнениями, 2011-2012 гг.

Воспроизведение и тиражирование всего издания и его фрагментов любыми доступными способами
не только не запрещается, но и приветствуется.

Мифоистория Некрономикона

1. О датировках

Неизвестно, сохранился ли хоть один отрывок Аль-Азиф, написанный на арабском языке, хотя, как утверждают, знаменитый суфий XX века Идрис Шах безуспешно пытался разыскать её в библиотеках Деобунда в Индии, Аль-Азхара в Египте, а также священного города Мекки. Есть сведения о том, что спустя 20 лет после смерти автора его труд был переведён на персидский, однако первый перевод этого творения на европейский (греческий) язык был сделан лишь примерно в первой половине — середине X века в Константинополе православным учёным и священнослужителем Феодором Филетом, прозванным Мудрым за свою преданность сокровенному знанию (из неевропейских упоминают переводы на сирийский, коптский и арамейский, но об их судьбе неизвестно совершенно ничего). Предания гласят, что греческий перевод издан около 950 года. Мы можем с высокой вероятностью утверждать, что он выполнен между 900 и 967 годами (а, скорее, где-то в середине этого периода, около 930-940-го). Причина в этой уверенности — то самое расхождение в датах, о котором мы упоминали выше. Между традиционными и установленными нами датировками начала и окончания написания Аль-Азиф существует разница в 6 лет. Разница в 7 лет — между возрастом аль-Хазраджи в момент смерти по преданиям и по нашим расчётам, а также между датами смерти, указанными в преданиях, на которые опирался Лавкрафт, и в произведениях Дерлета. Благодаря разнице в продолжительности юлианского (или григорианского — в данном случае погрешность несущественна) солнечного и исламского лунного календаря именно к обозначенному нами периоду (900-967) расхождение это с года смерти Ибн Джабира увеличивается на 6-7 лет.

Мы тщательно взвесили все математически возможные варианты и пришли к однозначному выводу, что такое расхождение в сторону возрастания года смерти с одновременным уменьшением практически на то же количество лет возраста возможно лишь при соблюдении следующих условий: во-первых, дата смерти автора (или дата

начала написания книги) должна быть указана не напрямую, годами от Рождества Христова или Хиджры, а относительно времени начала (или завершения) перевода (скажем, если датировка была произведена в 932 году, в примечании переводчика могло значиться нечто вроде «200 лет назад, в возрасте 90 лет», а не «в 732 г. от Р. Х.»), во-вторых, конвертация дат с исламского календаря на христианский была сделана дважды: если бы она не производилась вообще, в традицию вошёл бы 726 год, если же она производилась единожды, расхождения не было бы вообще и во всех источниках дата смерти совпадала бы со временем полного затмения над Аравией (как отмечалось выше, из подобного же расхождении календарей возникла и разница в датировке хаджа Ибн Джабира, однако там конвертация производилась только один раз, хотя и примерно в то же время, что и в данном случае). Мы можем предположить два способа формирования этой погрешности: либо числа «200» и «90» (или аналогичные им, если датировка происходила не в 932 году), вычисленные по солнечному календарю, сообщены Филету человеком, предоставившим ему арабскую рукопись, а Филет, решив, что использовался календарь лунный, внёс собственные поправки (учитывая, что Аль-Азиф попала в руки Феодора от обращённого в христианство араба, эта версия выглядит вполне правдоподобно); либо же эти числа были указаны самим Филетом в некоем примечании, не сохранившемся до наших дней, но имевшемся в распоряжении переводчика текста с греческого на латынь (по-видимому, Оле Ворма, хотя существовало, как минимум, два независимых перевода), который и внёс вторую поправку, зная об арабском происхождении текста и исламском лунном календаре, но не догадываясь, что числа указаны по солнечному (этому тоже есть косвенные подтверждения: дата «730» как время начала и/или «738» как время завершения рукописи стоит только в латинских списках или в переводах, сделанных позднее с рукописи Оле Ворма, тогда как в тексте, известном как Некрономикон Симона, переведившемся с более раннего латинского текста, дата не указана вообще). Возможно, склонить наше мнение в ту или иную сторону способен старославянский перевод Аль-Азиф, выполненный с греческого. Известно, что таковой существовал, а, быть может, существует и поныне. Так или иначе, затмение служит в данном случае достаточным основанием нашей правоты.

2. О списках с греческого перевода

Дональд Тайсон со ссылкой на Оле Ворма отмечает, что было изготовлено не менее 106 копий перевода, выполненного Феодором Мудрым, причём три из них попали якобы в руки Ворма. Он приводит и некоторые подробности жизни Филета после издания Аль-Азиф (как известно, в греческом и большинстве последующих переводов использовалось другое название, Некрономикон, которое значит примерно «Завет Мёртвых» и которого придерживались мы в своей реконструкции). По его словам, после того, как церковные иерархи ознакомились с рукописью, «против Феодора начались гонения, на него ополчились духовенство и население города, и его вынудили взойти на ступени главной церкви и осудить творение своих рук как дьявольское, публично молить Христа о прощении за грехи и затем сжечь пергаменты с переводом». За этот акт раскаяния византийские власти будто бы смягчились и, вместо казни переводчика, уничтожили лишь большую часть тиража (всё, что смогли обнаружить). Кроме того, указывается, что его жена и дети умерли от чумы, а сам Феодор скончался спустя некоторое время в бедности и нужде (эти подробности, скорее всего, просто «позаимствованы» автором из биографии другого переводчика Аль-Азиф, Джона Ди).

Полагаем, будет излишним напоминать, каких трудов и затрат стоило бы в X веке создание более сотни копий трактата почти в тысячу страниц или даже только в три сотни (разные источники указывают разные объёмы арабской рукописи, а греческая вряд ли сильно отличалась от неё в этом плане). Кроме того, как утверждается в большинстве источников, Некрономикон впервые был запрещён Римско-католической церковью, уже в латинском переводе, а не Патриархом Константинопольским Михаилом I Кируларием, как утверждал Лавкрафт в своей «Истории и хронологии Некрономикона». Поэтому, скорее всего, греческий манускрипт, выполненный Филетом, был изготовлен всего в нескольких экземплярах (возможно, только в тех трёх или четырёх, о которых речь пойдёт ниже), которые прошли незамеченными для руководства Константинопольской Православной церкви, хотя, возможно, другими переписчиками спустя некоторое время тоже были сняты полные или частичные списки с греческого манускрипта.

Нам известно, что по крайней мере один из экземпляров рукописи Филета во времена Крещения Руси (конец X века) попал в Киев, откуда проделал долгий путь, оказавшись в конце концов в руках переводчиков Армии Р'льеха (с этого же списка мог быть сделан и церковнославянский перевод Некрономикона, о котором будет сказано в дальнейшем). Другой (вероятно, от мавров, с которыми в ту пору велась война, и, по всей видимости, после битвы при Лас-Навас-де-Толосе 16 июля 1212 г.) попал в западную часть бывшей Римской Империи (по-видимому, в сам Рим), где в 1228 году мистиками Болоньи с него был сделан первый анонимный латинский перевод под названием «De Normis Necium» (позднее, в 1440-м, изданный в Германии старинным готическим шрифтом, из-за чего некоторые источники ошибочно называют этот перевод «немецким»). Часто утверждается, что в 1232 году он был запрещён и большей частью уничтожен по распоряжению папы Григория IX. Однако до нашего времени дошли все официальные документы, изданные Григорием, и в них нет ни единого упоминания о подобной книге. Поэтому можно предположить, что либо Аль-Азиф была запрещена им в частном порядке, либо что хронологи или биографы опять что-то напутали с датировками. К тому же, Индекс запрещённых книг (Index Librorum Prohibitorum), куда якобы был включён этот перевод Аль-Азиф, возник только в XVI веке, так что максимум, о чём можно говорить в данном случае — это опять же о неофициальных гонениях. Так или иначе, с этого издания был сделан впоследствии (вероятно, между 1500 и 1567 годами, которыми более распространённые версии истории Некрономикона датируют итальянское издание на греческом) итальянский перевод, частично выпущенный в наше время под редакцией Фрэнка Рипеля, судьба же полной версии манускрипта на итальянском неизвестна. (Имеются также сведения о переводе на французский, выполненном в XIII веке, но они кажутся нам недостоверными по причине того, что национальные языки в те времена редко служили для перевода сакральных текстов. Тем не менее, в 1472 году некий французский перевод всё же был опубликован в Лионе.)

3. О переводах Оле Ворма и Джона Ди

Ещё один экземпляр каким-то образом оказывается в Северной Германии, где попадает в руки молодого Оле Ворма (1588-1655), будущего доктора медицины Базель-

ского университета (1611) и магистра гуманитарных наук Копенгагенского (1617), который, вопреки многим «знатокам Некрономикона», жил вовсе не в XIII веке, равно как не был «доминиканским монахом XV века и личным секретарём Торквемады» и не сжигался за ересь. Представляется вероятным, что это произведение попало к нему из рук евреев-сефардов, которым, в свою очередь, оно досталось от изгнанных из Испании мавров во времена Реконкисты. Оле Ворм (в ту пору ещё студент Марбургского университета) выполнил второй (весьма фрагментарный и по-юношески неумелый, да ещё и наспех сделанный) перевод Некрономикона на латынь, который немедленно и очень недорого продал первому желающему. Можно уверенно говорить о том, что эта работа была проделана в 1605-1607 годах, поскольку именно с неё сделал ещё более краткий конспект на английском языке пребывающий в ту пору в глубокой нужде и депрессии великий английский маг и учёный Джон Ди, скончавшийся в Лондоне в конце 1608 — начале 1609 года. Предполагают, что покупателем латинского и заказчиком английского перевода мог выступать каббалист Яков (Иаков) Елизар, известный также как «Чёрный Ребе», который бежал из Италии от преследований за некромантию и поселился в Праге, поскольку Рудольф II, тогдашний император Священной Римской Империи, покровительствовал всевозможным адептам тайных наук. Греческая рукопись, с которой делал перевод Ворм, по всей видимости, попала в Новую Англию, где в 1692 году была сожжена вместе с библиотекой одной из повешенных фигуранток по делу «салемских ведьм» по фамилии Пикман (хотя иногда утверждают, что этот экземпляр книги хранился семьёй Пикманов вплоть до 1926 года, когда исчез при невыясненных обстоятельствах вместе с последним представителем рода, бостонским художником Ричардом Аптоном Пикманом).

Выполняя перевод, Джон Ди снабдил его (как это было нередко в ту эпоху) вставками из своего собственного текста о Древних — *Liber Logaeth*, написанного в 1583 году на енохианском языке, повествующего, судя по переведённым фрагментам, о Хастуре и горе Каф (Кадафь) и более известного в среде магов как *Liber Mysteriorum Sextus et Sanctus*. Хотя Некрономикон Уилсона, известный ныне под названием *Liber Logaeth*, не является переводом или расшифровкой этой книги английского мистика, в него, действительно, помимо фрагментов из Аль-Азиф, проникли некоторые стилистические

особенности енохианского оригинала Liber Mysteriorum. Кроме того, представляется весьма вероятным, что около 1580 года Джону Ди достались фрагменты из ранней версии Аль-Азиф, известной как Книга Джиннов, которые стали основой его Grimoirum Impregium, однако мы не исключаем и более позднего возникновения этой компиляции, приписываемой великому магу. Обе эти версии (равно как и эксперименты Ди и Келли с енохианским языком, которые велись как раз в 80-е годы XVI столетия и могли привести к результатам, аналогичным тем, которых достиг в своё время аль-Хазраджи) могут объяснить настойчивые попытки историков датировать английский перевод Аль-Азиф этим периодом, несмотря на невозможность существования к тому времени якобы купленного Эдвардом Келли в Праге в 1586 году латинского перевода Оле Ворма, родившегося только в 1588-м.

После смерти Джона Ди оба текста, латинский и английский (так и не отданные Якобу Елизару в связи со смертью Ди), достаются другому, менее известному английскому магу, Майклу Калмару, который на его основе пишет свой «Обряд призывания Йог-Сотота» (этот же перевод, ещё более урезанный и искажённый, лёг в основу т. н. псевдо-некрономикона Георгиуса Фенума). Позднее английский перевод Джона Ди попадает в числе прочих реликвий, связанных с культом Древних, в библиотеку некоего тайного общества, возглавляемого аббатом Бартелеми. Точные даты жизни аббата не выяснены, однако известно, что в 1680-х годах он занимался расследованием дела о чёрной магии в Бретани (чаще ошибочно говорят, что в Британии) по распоряжению папы Иннокентия XI (именно тогда аббат сам обратился к учению аль-Хазраджи, равно как и к другим версиям средневекового «чёрного искусства»: по-видимому, он не делал различия между культом Древних и поклонением Сатане). Сохранённые благодаря аббату-отступнику фрагменты Аль-Азиф легли в основу большинства современных списков этой книги: Некрономикона Уилсона, «Метафизики Лавкрафта» Антона Шандора ЛаВея, Книги Йог-Сотота, Гримуара Ктулху, Ритуалов Древних и т. д., а также цитат, приведённых Лавкрафтом, Дерлетом и прочими. Латинский же текст попал, по-видимому, к известному английскому антиквару, политическому деятелю, собирателю древностей, алхимику и астрологу Элиасу Эшмолу (1617-1692). Утверждают, что эта рукопись хранилась затем в Бодлианской библиотеке Оксфорда, однако, по данным,

которые мы считаем более достоверными, там хранился всё же другой перевод, латинский либо греческий. (Стоит отметить здесь, что, начиная с января 1988 года, писатель-фантаст Лин Картер занимался переводом многих работ из коллекции Джона Ди, большинство из которых и составили в итоге «Книгу I» из его компиляции Некрономикона.)

4. Испанский след **Китаб Аль-Азиф**

Кроме переводов, восходящих к греческому тексту Феодора Филета, исследователи (в частности, доктор Карлос Сорентино) называют перевод, так же восходящий к арабскому оригиналу.

Абдулла Суали ибн Дауд (Авендат), также известный как Иоанн Севильский, еврейский врач и переводчик из Толедо (которого Римско-католическая церковь, к слову сказать, недавно объявила покровителем Интернета), приобрёл в 1164 году медицинскую библиотеку андалузца Ибн Джилджила, который во второй половине десятого века состоял на службе у Хишама II. Среди медицинских текстов и гербариев Иоанн нашёл копию Аль-Азиф на арабском языке. Но, будучи христианином и потому не в состоянии оценить всю природу книги, Иоанн передал книгу суфийскому шейху Абдилькадыру аль-Джилани. Глубоко набожный мусульманин, аль-Джилани понял богохульный характер книги и, разрываемый между религиозными предрассудками и научным стремлением, передал её на хранение Абд аль-Хакку, секретарю кордовского халифа. Вскоре после того аль-Джилани впал в кому и умер в 1166 году.

Аль-Азиф оставалась в Кордове до тех пор, пока город не был вновь завоёван христианами в 1236, и в конце XVI — начале XVII века библиотека Месквиты (Кордовской соборной мечети) была передана Алонсо де Охедой в Саламанку. Несколько раньше, в XVI веке, Леон де Сагрето, уроженец Таррега, перевёл Аль-Азиф на испанский как «El Libro de los Antiguos Demonios Escrito por el Arabe Abdul Hazred», добавив ехидную запись «Impreso a la gloria de Sancta Catherina, gloriosa Virgen Patrona de la Universidad de Salamanca, por Cornelio Bonardo. Ano del Senor de 1512». Нет никакой информации о том, сколько копий было напечатано. Следует обратить внимание на то, что название

перевода — «книга древних демонов» — более приближено к арабской, оригинальной семантике, чем греческое слово «Νεκρονομικον», выбранное Феодором Филетом.

В 1559 году перевод на испанский был якобы включён в список еретических книг Index Librorum Prohibitorum, а в 1623 трибунал Толедо по требованию Папы приказал сжечь помимо других еретических книг и копию испанского перевода Аль-Азиф (по другой, явно недостоверной, версии, 1623-й — год издания, а не сожжения книги). Однако нет никаких доказательств тому, что арабский оригинал был уничтожен: порой утверждают даже, что один экземпляр оригинального текста сохранился до XX века в Сан-Франциско. Нет и никаких упоминаний Некрономикона в Индексе 1559 года или в последующих Индексах.

Как утверждает Карлос Сорентино, в 1952, в Национальной библиотеке Буэнос-Айреса находилась копия испанского перевода под названием «Sagredo, Leon. El Libro de los Antiguos Demonios Escrito por el Arabe Abdul Hazred, Salamanca, 1612». Эта запись в каталоге озадачивает. Во-первых, год указан как 1612, в то время как Гиацинт Фрейре де Андраде (1597-1657) относит публикацию перевода де Сагредо к 1512-му. Во-вторых, упоминание о Палау загадочно, потому что этот библиограф предположительно никогда не вносил в каталог «Al Azif or El Libro de los Antiguos Demonios Escrito por el Arabe Abdul Hazred». Кроме того, Палау никогда не работал в Буэнос-Айресе. Или это — ссылка на другую, неизвестную копию испанского перевода? Некоторые источники отвечают на этот вопрос, приводя сведения о том, что в период с 1576 по 1579 гг., находясь в плену в Алжире, Мигель де Сервантес Сааведра (автор «Дон Кихота») выполнил перевод текста на испанский язык, дав ему название «El Libro de los Normos de los Perdidos», однако и эта версия не решает всех проблем с этим текстом...

5. О «Стеганографии» Иоганна Тритемия

Чтобы окончательно закрыть тему латинского перевода, выполненного Оле Вормом, нельзя не упомянуть один текст на латинском языке, выложенный в Интернете под заголовком «Kitab al-Azif», снабжённый множеством иллюстраций из всевозможных магических (и не только) текстов разного времени и начинающийся словами «Nos est ars per occultam scripturam animi sui voluntatem absentibus...» Этот материал пред-

ставляет собой вульгарную и грубую мистификацию, составленную из обрывков классических латинских текстов античности и Средневековья: произведений Иоганна Тритемия, Джордано Бруно, Атанасиуса Кирхера, Авиана, Пьера Абеляра, Эйнхарда, Ливия, Секста Пропертия, Вергилия, Цицерона, Блаженного Августина, Агнелия, Тацита, Эгерии, епископа Исидора, Рабана Мавра и даже из библейской Книги Эсфири, в которых имена и названия мест заменены большей частью на имена и названия из подлинной Аль-Азиф. Из перечисленных авторов, однако, особый интерес представляет аббат Спанхайма Иоганн Гейденберг Тритемий (1462-1516), один из основателей мистического «Кельтского братства», и его книга «Стеганография». Жак Бержье, автор сочинения под названием «Проклятые книги», сообщает, что рукопись «Стеганографии» была сожжена по приказу графа Электора Филиппа, наместника Филиппа II, который обнаружил её в отцовской библиотеке и пришёл от неё в ужас. Не осталось ни одного полного экземпляра этой книги, однако сохранились отрывки из рукописи (примерно три восьмых от первоначального объёма), и именно они составляют начало данной компиляции, выдаваемой за Некрономикон Оле Ворма.

О чём же шла речь в «Стеганографии»? Приведём слова самого Тритемия: «Могу вас заверить, что все, а тем более невежды, решат, что этот мой труд, в котором я раскрываю многие неизвестные секреты и тайны, заключает в себе сверхъестественные, удивительные и невероятные вещи, поскольку никто до меня никогда ещё не писал и не говорил об этом. Первая книга содержит описание более сотни способов тайнописи, не вызывающей ни малейших подозрений, о чём угодно и на любом известном языке... Во второй книге я расскажу о ещё более поразительных вещах, касающихся способов, которыми я смогу точно и надёжным образом передать свою волю любому, кто постигнет смысл моей науки, как бы далеко он ни находился от меня, пусть даже за сто вёрст, и при этом никто не заподозрит, будто я пользовался какими-либо знаками, фигурами или буквами; а если я воспользуюсь услугами гонца, и этого гонца перехватят в пути, никакие мольбы, угрозы, посулы и даже пытки не принудят этого гонца открыть секрет, потому что он ничего о нём не будет знать; вот почему ни один человек не сумеет открыть тайну...» Исходя из этого сообщения (а также из сохранившегося предания, что Тритемий в своё время получил латинский перевод Аль-Азиф от неизвестного — яко-

бы... от Оле Ворма — вместе с «подробной и весьма богохульной интерпретацией нескольких фрагментов Книги Бытия»), мы имеем основания предполагать, что, несмотря на явную фальсификацию данного «латинского Некрономикона», в ней может содержаться некая зашифрованная стеганографическими методами значимая информация. Нарботки по расшифровке отдельных таких моментов у жрецов Армии Р'льеха уже имеются, и приведут ли они к более серьёзным результатам, покажет время.

6. Об Алистере Кроули

Наконец, четвёртый экземпляр рукописи Феодора Филета, судьбу которого мы можем отчасти проследить (хотя, конечно, это может быть и один из упомянутых выше), в сильно переработанном прелатом Монтегю Саммерсом под шумеро-аккадскую мифологию варианте становится текстом, ныне широко известным как Некрономикон Симона. Несмотря на уверения издателей, этот список переводился с греческого не напрямую, а тоже через латынь, поскольку следы латинского влияния заметны благодаря некоторым сохранившимся латинским корням в заклинаниях, большей частью (хотя и очень посредственно) переведённых на шумерский.

По-видимому, именно с этим списком (как утверждают — хранившемся в Оксфордской библиотеке) в начале XX века познакомился выдающийся мистик, основоположник учения Телемы, называвший себя «Зверем 666», Алистер Кроули. Тот факт, что история его якобы имевшей место связи с Соней Грин, женой Лавкрафта, весьма недостоверна (действительно, Лавкрафт впервые упоминает Некрономикон в рассказе «Пёс», который он написал в середине октября 1921 года, через три месяца после первой встречи с Соней; но Альхазред в первый раз появляется в «Безымянном городе», который он написал в январе 1921, за шесть месяцев до встречи со своей будущей женой, а задолго до этого служит детским прозвищем самого Лавкрафта), не умаляет явного влияния Аль-Азиф на творчество Кроули и, в первую очередь, на его Книгу Закона. И хотя история Сони Грин — откровенный вымысел, мы всё же посчитали уместным привести её здесь.

В 1918 году Кроули находился в Нью-Йорке. Как обычно, он пытался завоевать себе литературную репутацию и сотрудничал с «Интернейшнл» и «Вэнити Фэйр». Соня

Грин была энергичной и тщеславной еврейкой-эмигранткой. Она посещала званые обеды и лекции в клубе под названием «Клуб Восхода Солнца Путешественника»; именно здесь она якобы впервые встретила Кроули, который пригласил её побеседовать о современной поэзии. Предание утверждает, что это была хорошая пара; в письме к Норману Мадду Кроули описывает свой идеал женщины: «достаточно высокая, пухленькая, но не рыхлая, подвижная, тщеславная, энергичная, в возрасте от тридцати до тридцати пяти лет; возможно, еврейка; не исключено — певица или актриса, привыкшая к развлечениям подобного рода. Она должна быть “модной”, возможно, слегка громогласной или вульгарной. И, конечно, очень богатой». Соня не была ни актрисой, ни певицей, но по всем остальным критериям вполне подходила. Она зарабатывала огромные деньги на моделировании и продаже женских шляпок. Разные люди описывали её как «женщину с большим обаянием и личным магнетизмом», «совершенно очаровательную и женственную», «одну из самых красивых женщин, с которыми мне доводилось встречаться» и «образованный, но эксцентричный живой фонограф». В 1918 году ей было тридцать пять лет. Она была в разводе и воспитывала дочь-подростка. В том, что касалось женщин, Кроули обычно не терял времени даром; несколько месяцев у них якобы продолжались нерегулярные свидания. В 1921 году Соня встретила Г.Ф.Лавкрафта, и в этом же году Лавкрафт опубликовал свой первый роман с упоминанием Абдула Альхазреда — «Безымянный город» (однако, как мы отметили выше, это произошло за шесть месяцев до встречи с Соней). В 1921 или 1922 году он впервые упоминает Некрономикон («Пёс»). 3 марта 1924 года Лавкрафт женится на Соне Грини. Настаивающие на достоверности этой истории источники обращают внимание на следующую цитату из рассказа «Зов Ктулху» (1926):

«Культ этот никогда не прекратится, он сохранится до тех пор, пока звёзды вновь не займут удачное положение, и тайные жрецы поднимут великого Ктулху из его могилы, чтобы оживить Его подданных и восстановить Его власть на земле. Время это легко будет распознать, ибо тогда все люди станут как Великие Древние — дикими и свободными, окажутся по ту сторону добра и зла, отбросят в сторону законы и, мораль, будут кричать, убивать и веселиться. Тогда освобождённые Древние раскроют им но-

*вые приёмы, как кричать, убивать и веселиться, наслаждаясь собой, и вся земля запы-
ляет всеуничтожающим огнём свободы и экстаза».*

Сколь бы кратким и искажённым ни был этот отрывок, в нём всё же видны явные параллели с Книгой Закона. Легко вообразить себе, как Соня и Лавкрафт, сидя в освещённой камином комнате, со смехом обсуждали содержание нового рассказа и Соня предложили своему мужу кое-какие идеи, которые ей когда-то поведал Кроули; ей даже не надо было упоминать имя Кроули, достаточно было одной лишь идеи, чтобы разжечь воображение романиста. Впрочем, эта история могла иметь место только в нашем воображении. Куда интереснее то, что, например, 93-й (!) аят суры «Призывание Хастура» трудно перевести как-то иначе чем «Делай что желаешь — таков весь закон», а аят 152 уточняет: «Любовь есть закон».

Почему Кроули не упоминает о Некрономиконе в своих трудах? Дело в том, что Кроули был на удивление скрытен в том, что касается источников его информации. Так, например, сочинение под названием *Liber 777*, на авторство которого он претендовал, в действительности является, по большей части, плагиатом из записок Алана Беннета, его Учителя (и, заметим в скобках для разделяющих теорию о реинкарнациях и аватарах, одной из недавних эманаций Ньярлатхотепа). Кроули всячески старается утаить влияние, которое оказал на него Ницше, хотя однажды, проговорившись, ссылается на него как на «аватару Тота, бога мудрости». Аналогично обстоят дела с влиянием Ричарда Бёртона на учение Кроули об «истинной воле». Правда, есть малодостоверные сведения, что Кроули всё же издал фрагменты из Некрономикона ограниченным тиражом, однако датой этой публикации указывается 1916 год, что совсем не стыкуется с версией о Соне Грин — ещё одна неразрешимая загадка в судьбе этого человека и этой книги!

Фрагменты из Аль-Азиф, несомненно, должны были весьма смутить Кроули, когда тот обнаружил, до какой степени он (возможно, сам того не осознавая) использовал эту рукопись как источник вдохновения при написании Книги Закона, поэтому отнюдь не стоит удивляться, что он не стал афишировать этого влияния. Зато всерьёз взялся разрабатывать тему Древних в рамках своих клипотических исследований ученик Кроули, Кеннет Грант, основатель Ложи Новой Изиды и Тифонического Ордена Восточ-

ных Тамплиеров (позднее — просто Тифонического Ордена), магических обществ, работающих с «изнаночной» стороной каббалистического Древа Жизни. Книги Кеннета Гранта, среди которых «Тёмная сторона Рая», «Культы Теней», «Вне Кругов Времени» и «Фонтан Гекаты», предлагают интересный магический взгляд на темы Клипот, принадлежащий одарённому оккультному учёному. Во многих из его работ поднимается вопрос о Древних и Некрономиконе, причём, будучи учеником Кроули, он нисколько не сомневается в аутентичности этого трактата.

Есть и более простая и интересная, хотя и менее подлежащая проверке гипотеза о взаимосвязи учения Древних с оккультными взглядами Кроули. Великий Зверь называет несколько своих воплощений, среди которых есть и исторические личности: например, Элифас Леви, граф Калиостро и... Эдвард Келли. Все вышеупомянутые — эксцентричные маги со скандальной репутацией, не чуждые эпатажу, а то и откровенному шарлатанству. Невольно возникает вопрос: а не был ли аль-Хазраджи (подобно Келли, который и сам был не чужд теме Древних и, соответственно, мог «передать» свои знания Кроули по цепочке воплощений) ещё одной инкарнацией Мастера Териона?.. И не собственный ли образ воссоздал и переработал Кроули под именем Абдулла аль-Кахар в своей непристойной поэме «Багх-и-Муаттар» (а если так — не раскрывает ли эта поэма новые, доселе неизвестные скандальные стороны жизни Абдуллы ибн Джабира)?.. А поскольку учение и многочисленные практики, разработанные «Зверем 666», при его участии или его учениками, во многом определили судьбу современного оккультизма, а также поспособствовали формированию современного направления религиозной и оккультной мысли (вспомним также о проникновении техник «безумного араба» в суфийскую практику, а принципов, которых он придерживался при расчётах — в Каббалу), можно с чистой совестью приписать эту заслугу Абдулле ибн Джабиру аль-Хазраджи, автору бессмертного трактата о Древних.

7. О славянских переводах Аль-Азиф

Весьма интересен с теоретической и практической точки зрения вопрос о существовании фрагментов Аль-Азиф на славянских языках. Некоторые видные экстрасенсы Киева утверждают, что текст на церковнославянском, переведённый с греческого

текста Феодора Филета в 1550 году, хранится в Киево-Печёрской лавре. Рассказывают также о старорусском переводе Аль-Азиф, изданном под заголовком «Беседа бесова, сице Зерцало волховства бусурманского». Этот перевод сделан в конце XVIII — начале XIX в. с краковского издания 1662 года на польском (пер. Ежи Стешковски с латинских выдержек Оле Ворма) отставным поручиком Александром Ивановичем Сулакадзевым, коллекционером рукописей и исторических документов, историком и археографом, известным многочисленными литературными мистификациями. Сулакадзеву принадлежат подложные приписки к подлинным рукописям, удрежняющие их (самая известная — «Молитвенник князя Владимира», в действительности новгородская рукопись XIV в.). Ряд этих фальсификаций Сулакадзева выдержан на достаточно высоком уровне. Менее удачную судьбу имели созданные Сулакадзевым стилизованные псевдоязыческие тексты: «Гимн Бояна», «Вещания славянских жрецов», «Лоб Адамль», «Удотрепетник», «Оповедь». В этих текстах Сулакадзев применяет язык с псевдославянскими формами, и они были разоблачены вскоре после появления славянского сравнительно-исторического языкознания в середине XIX века.

Сулакадзев также составил каталог собственной библиотеки — так называемый «Книгорек». Историк имел большую библиотеку, в которой хранилось около 290 рукописей и около шестисот других книг. Часть из них была подлинными рукописями (нередко в них имелись вставки самого владельца или по крайней мере младше рукописи), другая часть этого каталога признаётся почти всеми историками целиком сфальсифицированной. Среди них указывается, например, «Таинственное учение из Ал-Корана на Древнейшем арабском языке, весьма редкое — 601 года» (то есть созданная якобы за десятилетия до появления не только Корана, но и самого ислама в современном виде). По всей видимости, это и есть Аль-Азиф, однако можно только догадываться, сколько изменений от себя внёс в труды «Абдулы Козарина» переводчик с подобной репутацией, да ещё и в четверном (греческий, латинский, польский, русский) переводе с весьма фрагментарного и недостоверного списка Оле Ворма. «Беседа бесова, сице Зерцало волховства бусурманского» была переплетена *in quarto* вместе с отречённой книгой «Патриарси», а после смерти владельца отдана в Императорскую публичную библиотеку. О дальнейшей судьбе этой книги известно немного. По всей видимости, она была исклю-

чена из фондов и выброшена или уничтожена не в меру ретивым блюстителем христианской нравственности, профессором Остенеком (Востоковым). Утверждают также, что позднее этот экземпляр попал в США и что его владельцем был Эдгар По, однако упоминание в этой версии Мискатоникского университета и идентичности Рукописей Пнакота и Велесовой Книги сводит на нет достоверность этого заявления.

Упомянутый перевод Ежи Стешковски выдержал дополнительное издание в типографии, основанной в Остроге князем Константином-Василием (и, заметим, официально закрытой за четверть века до этого), и, видимо, некоторые экземпляры на землях Украины сохранялись до относительно недавних времён. Однако маниакальное стремление заменять «o» на «i» в заклинательных формулах нередко приводило к самым печальным последствиям. Единственное в СССР издание Аль-Азиф, предпринятое типографией ОГПУ в 1932 году, также содержит такое количество ошибок, смертельно-губительных для неопытного адепта, что это дало повод антисоветски настроенным исследователям обвинять чекистов в злонамеренности. Однако если будет доказано, что этот перевод осуществлялся не с издания доктора Ди, а по цепочке Стешковски-Сулакадзе, то такие обвинения будет легко разбить...

В эпоху Интернета на русский и другие славянские языки было переведено (прежде всего с английского и итальянского) множество фрагментов из Аль-Азиф (в разной степени соответствующих оригиналу): Некрономиконы Симона, Уилсона, Рипеля, Дерлета, Тайсона (сильно разбавленный беллетристикой), 10 углов, «Liber Arcanum», «Заклятие Азатота», «Книга Ключа», «Метафизика Лавкрафта», «Обряд Йог-Сотота», «Призывание шантаков», «Раскрытие Ока Грезящего», «Текст Р'Льеха», «Grimoirium Imperium», «Таинства Неблюд» и ряд других. Также сделано несколько попыток восстановить из фрагментов более полный текст (из них наиболее известны «Проект “Некрономикон”», «Некрономикон Джона Ди, или Книга Закона Мёртвых» и сборник «Запретные тексты Древних»), однако «склейка» текста и сопоставление имён и названий производилась (если производилась вообще) довольно механически. Первая и на данный момент единственная попытка полной реконструкции Аль-Азиф началась в 2009 году Армией Р'льеха и ведётся по сей день.

8. Некрономикон сегодня

Существует несколько изданий под названием «Некрономикон», опубликованных в последние годы, и вышли они в основном в мягкой обложке. Первое издание печально известной книги было осуществлено в 1973 году «Овлсвик-Пресс» под названием «Аль-Азиф». Считалось, что данный текст, выполненный в виде рукописи на древнеперсидском языке, обнаружил Л. Спрэг де Камп в Багдаде, и якобы она была добыта из руин могилы в Персии. Данное произведение оказалось первым в ряду разных мистификаций, на самом же деле в нём страница за страницей повторяется арабская каллиграфия.

Четыре года спустя Симон опубликовал свою версию Некрономикона в твёрдом переплёте, но и она, несмотря на значительную часть аутентичного материала, представляла собой ещё одну ложную попытку создания Некрономикона для доверчивых почитателей творчества Лавкрафта и оккультистов. Данная книга, уже в мягкой обложке, была выпущена в 1980 году издательством «Эвон Букс».

«Некрономикон: Книга Мёртвых Имен» под редакцией Джорджа Хея и Колина Уилсона появился в 1978 году и был опубликован «Невилл Спирмен» (этот же материал в мягкой обложке появился также в 1980 году). В данном издании содержатся некоторые из наиболее безвредных текстов тёмного труда Аль-Хазраджи в переводе с оригинальной зашифрованной рукописи, обнаруженной среди бумаг елизаветинского мага Джона Ди.

Писатель и редактор Лин Картер занимался обширным переводом Некрономикона Ди, но скончался 7 февраля 1988 года. Его незавершённая работа была опубликована в 1996 году в разных книгах издательством «Хаосизм» под редакцией Роберта М. Прайса. Наряду с несколькими художественными рассказами о Некрономиконе, они включали также введение Л. Спрэга де Кампа к его «Аль-Азифу».

Швейцарский художник Х.-Р. Гигер издал два тома под названием «Некрономикон». Это книги большего формата, содержащие лучшие рисунки, картины и эскизы из его жуткой «Биомеханики», некоторые из которых непосредственно связаны с книгой Аль-Хазраджи. Беглый взгляд на страницы его книг показывает, что он, очевидно, име-

ет некоторые познания о Некрономиконе и его пантеоне и, вероятно, обладает обширной библиотекой оккультных книг, в связи с чем было бы справедливо предположить, что он владеет копией Проклятой книги в той или иной форме. Публикация Некрономикона Гигера была осуществлена издательством «Биг О» в 1977 году и привлекла внимание к своему автору продюсеров фильма «Чужой» (1979), после чего, как широко известно, Гигер работал с этим и последующими фильмами Голливуда. Два тома Гигера были изданы в 1986 году.

Таким образом, ещё не было и, вероятно, никогда и не будет полного издания знаменитого текста «безумного араба». На протяжении веков он был опубликован, уничтожен, снова опубликован, переведён, ещё раз переведён, переписывался от руки и продавался через Интернет. Было издано несколько мистификаций, и многие авторы дополнительно добавляли к тексту свой вымысел, так что никто сейчас не может быть уверен, что это именно оригинал Аль-Хазраджи и что тут было добавлено, удалено и изменилось за эти годы. И, возможно, это замечательно. Человечество никогда не должен узнать те вещи, на которые намекал Абдулла Аль-Хазраджи в Некрономиконе, и лучше уж, чтобы мы жили на своём «тихом островке невежества» и по-прежнему считали, что Некрономикон является вымышленной книгой ужасов писателя Говарда Филлипса Лавкрафта. Это гораздо проще, чем размышлять об удивительных последствиях того, что книга эта может существовать на самом деле...

9. О принципах перевода

Стоит добавить пару слов о некоторых принципах, которыми мы руководствовались, готовя свою реконструкцию Аль-Азиф. Прежде всего заметим, что в нашей редакции Завета Мёртвых собраны преимущественно те фрагменты, которые нам удалось сопоставить с другими списками, некоторые из которых рассмотрены выше. Главам, обнаруженным исключительно в манускрипте Феодора Филета, необходимо пройти более серьёзную экспертизу, но и они, смеем надеяться, когда-либо увидят свет. Кроме того, некоторые страницы рукописи утеряны, а некоторые фрагменты текста (не сильно большие на фоне сохранившегося текста, но всё же местами обширные) повреждены. Номера книг и сур и деление на аяты в оригинальном тексте отсутствовали, поэто-

му мы не всегда можем судить об объёме этих лакун. В связи с этим нумерация, введённая нами для облегчения цитирования и исследования, учитывает на данный момент лишь сохранившиеся и уже переведённые материалы, поэтому полная ссылка на тот или иной аят должна, помимо номера книги, суры и аята, включать также порядковый номер редакции Аль-Азиф (в данном случае 2), выполненной жрецами Армии Р'льеха. Возможно, хотя бы некоторые из этих лакун со временем тоже заполнятся, если будет на то воля Великого. Не исключаем мы и возможности получения новых откровений от Древних, восполняющих пробелы в трудах Ибн Джабира.

Мы постарались переводить рукопись максимально близко к тексту, даже если смысл сказанного Арабом был нам не до конца понятен. В ряде сур нами были обнаружены существенные расхождения текста Филета со всеми известными нам списками Аль-Азиф. В большинстве таких случаев мы отдавали приоритет греческому тексту как наиболее древнему, кроме тех случаев, когда один из более поздних вариантов более ясно или обстоятельно освещал затронутый вопрос. Варианты из других источников учитывались, прежде всего, в тех случаях, когда фрагменты греческого текста были повреждены или отсутствовали. В наиболее трудных случаях (прежде всего при расшифровке заклинаний) мы прибегали также к комплексному компьютерному и фонетико-лингвистическому анализу текста, что позволило уточнить ряд транскрипций и перевести многие фрагменты, прежде представлявшиеся непереводимыми. Что же касается изображений, то те из них, которые хорошо сохранились в греческой рукописи, были отрисованы в векторном редакторе, а имеющиеся только в поздних фрагментарных списках оставлены как есть или отредактированы исходя из общих принципов перевода и сохранившихся участков.

Большинство биографов отмечает, что арабский оригинал был большей частью стихотворным, объединяющим черты поэмы-месневи, традиционной моноримической арабской поэзии и авторские эксперименты Абдуллы с прозаическими и иноязычными вкраплениями. К сожалению, эта особенность совершенно не передана в рукописи Филета, который, по всей видимости, не обладал даром стихосложения: лишь несколько фрагментов греческого перевода написаны рифмованными строками не самого лучшего технического качества, поэтому только в некоторых местах мы довольно произволь-

но включили в русский перевод элементы традиционной поэзии мусульманского Востока. Другие стихотворные фрагменты переведены в стиле греческой рукописи, остальной же текст дан в прозе. Возможно, со временем эти пробелы тоже будут нами хотя бы отчасти восполнены.

По мере возможности мы также вычищали анахронизмы, явно внесённые в текст греческим переводчиком, заменяя их на ближневосточные реалии (так, например, название «Геркулесовы столпы» было заменено на арабское, Джибель аль-Тарик, что значит Гибралтар, а «земли, называемые греками Месопотамией», заменены на «земли Междуречья»). Также мы постарались свести имена богов, сильно различающиеся в разных списках Аль-Азиф, к единому перечню, для чего использовали расширенную каббалистическую таблицу клипотических соответствий Liber 888, составленную жрецом-архивариусом Армии Р'льеха Ньярлатхотепом Отисом на основе таблицы 777 Алистера Кроули и Алана Беннета, перечней имён, приведённых в рукописи Феодора Филета и других материалах Наследия Древних, а также незаконченных фрагментов из трудов аль-Хазраджи.

Отдельно стоит рассмотреть заклинания, встреченные в тексте Аль-Азиф. Будучи практикующими магами, мы не понаслышке знаем, что понимание значения ритуала или заклинания гораздо важнее бездумного его заучивания и повторения. Наша публикация — это, прежде всего, не гримуар ритуальной магии, а Священное писание, раскрывающее многие стороны нашего вероучения. Кроме того, большинство заклинаний в рукописи Феодора Мудрого приводятся преимущественно на греческом языке, тогда как в общедоступных шумерских текстах из Некрономикона Симона встречается ряд грамматических ошибок, неправильных транскрипций и греческих заимствований. Более того, отсутствие и в халифате времён написания Аль-Азиф, и в Византии времён её перевода устойчивой транслитерационной системы (что лишь отчасти восполняется своего рода «билингвами» — текстами, записанными в рукописи Филета и греческими буквами, и знаками особых алфавитов, предположительно составленных или обнаруженных самим Абдуллой аль-Хазраджи) позволяет уверенно утверждать, что ни нам, ни другим «знатокам Некрономикона» неизвестно доподлинно точное произношение аутентичных заклинаний, включая ударения и интонирования.

Фонетический состав отдельных заклинаний напоминает шумерский, в других же присутствуют звуки, отсутствующие как в шумерском, так и в семитских языках (к которым, в частности, относится арабский), зато имеющиеся в персидском или армянском. При этом уверенно распознаётся язык лишь некоторых заклинаний. Иногда это действительно какой-то диалект шумерского, иногда же — т. н. «югготский» (либо некое древнее наречие, либо язык, разработанный самим аль-Хазраджи, подобно енохианскому, разработанному Эдвардом Келли и Джоном Ди), иногда — язык, явно отличный от этих двух (в который порою вклиниваются слова, похожие на греческие). Всё это затрудняет написание точной транскрипции текстов, поэтому, дабы не искушать Древних неверными призываниями, тексты заклинаний приводились нами на русском языке везде, где это было возможно и уместно. Все транскрипции иноязычных включений — приблизительные и предварительные.

Помимо основной части, включающей частичный перевод Аль-Азиф Феодора Филета, в нашу редакцию Завета Мёртвых включён также ряд других материалов, обнаруженной в Библиотеке аль-Хазраджи, а также некоторые статьи и исследования на близкие темы, написанные уже в Новейшее время. Во второй редакции к основному тексту Аль-Азиф добавлены в общем порядке нумерации книг некоторые другие тексты, признанные жрецами Культа «ктулхухудухновенными». В некоторых случаях нами использовались чужие переводы или тексты, изначально написанные на русском языке, однако имена, названия и цитаты из Некрономикона приведены в них к принятому в данном издании образцу. Редакторская группа предупреждает, что точка зрения авторов отдельных материалов может не совпадать как с официальной позицией Армии Р'льеха, так и с частными мнениями её жрецов. Добавим также, что, как и в случае с приведённой выше биографией, мы всячески приветствуем конструктивную критику перевода и готовы учитывать её в следующих изданиях Священных писаний Культа.

10. Некоторые другие легенды о Некрономиконе

В заключение отметим, что, согласно произведениям Лавкрафта и других авторов, существуют несколько экземпляров Некрономикона, которыми владели или владеют различные учреждения и частные лица. Латинские тексты Некрономикона якобы хранятся под неусыпным наблюдением в Британском музее (издание XV в. первого латинского перевода), Национальной библиотеке Франции, Уайденеровской библиотеке Гарвардского университета (один из списков с перевода Джона Ди, приобретённый семьёй Уайденеров в 1912 году, накануне трагической гибели Джорджа Уайденера и его сына Гарри на борту «Титаника»), библиотеке Ватикана, университете Буэнос-Айреса и в библиотеке вымышленного (или находящегося в параллельной реальности, что в данном случае равнозначно) Мискатоникского университета в таком же вымышленном Аркхеме (слово это образовано от «Аль-Кхем», Чёрная Земля — арабского названия Египта; отсюда же — «алхимия»; любопытно, что от арабского «аль-Кхеми» происходят целых три эпитета Ньярлатхотепа: Египтянин, Тёмный и Властитель алхимии, — что можно списать на вольность переводов с арабского), штат Массачусетс (во всех указанных местах — издание XVII в., основанное, вероятно, на переводе Оле Ворма). Вероятно, существовало и несколько других экземпляров; например, упорно ходит слух, что один из них, датируемый XV веком, хранился в коллекции некоего американского миллионера.

Рассказывают, что Некрономикон в переводе Джона Ди будто бы пропал из Оксфорда весной 1934 года, а в Британском музее было совершено несколько неудачных попыток ограбления, в результате чего издание Оле Ворма было извлечено из каталога и перемещено в подземное хранилище в закрытом сланцевом руднике в Уэльсе (где во время Второй Мировой хранились королевские драгоценности). В исчезновении Аль-Азиф из общественных учреждений обычно обвиняют либо масонов (которых вообще обвиняют во всём подряд), либо членов *Ordo Templi Orientis* времён Алистера Кроули (который якобы стремился оградить непосвящённых от знакомства с сокровенными знаниями, сделав последнее уделом узкого круга избранных), либо нацистов, верхушка которых была равнодушна к оккультизму. Утверждают также, что Аль-Азиф Абдул-

лы аль-Хазраджи и Некрономикон Джона Ди — два совершенно разных трактата, причём Ди якобы просто «маскировал» собственные откровения под «сарацинские», поскольку они показались ему чересчур «сатанинскими», чтобы публиковать их под собственным именем. Наконец, перечисляя легенды о Некрономиконе, нельзя забывать и такую (взятую с некоего сектоведческого сайта): Альхазред, Кроули и ЛаВей писали свои сатанинские книги в 70-е годы XX века, обсуждая их за кружечкой пива ☺

В настоящее время Некрономикон (кроме поздних редакций, компиляций и фальсификаций, выполненных Симоном, Уилсоном, Тайсоном, Рипелем и другими) не упоминается ни в одном библиотечном каталоге, и нет никаких достоверных подтверждений тому, что книги, подобные Аль-Азиф, находятся или когда-либо находились в указанных учреждениях (исключение составляет знаменитый манускрипт Войнича, который, несмотря на уверения отдельных интернет-магов, не расшифрован по сей день, однако многочисленные иллюстрации этой рукописи позволяют однозначно заявить, что она не является списком с Аль-Азиф Абдуллы ибн Джабира аль-Хазраджи). Нынешнее местонахождение аутентичных копий Некрономикона неизвестно (даже рукопись Армии Р'льеха хранится в глубокой тайне от простых культистов); существует легенда о том, что в военное время неподалёку от Зальцбурга находилось большое хранилище оккультных и магических документов. Также постоянно возникают слухи о том, что специально для Гитлера была сделана копия Аль-Азиф на коже узников концентрационных лагерей, и что следы этой копии теряются где-то в тайных лабораториях «Кёнигсберг-13». Ещё одна копия будто бы хранится на пластинах из чистого золота где-то в Тибете (есть мнение, что именно этот текст, хранимый асури, пребывающими в состоянии сомати, является истинной целью путешествий знаменитого оккулиста Эрнеста Мулдашева). Хоть один экземпляр Аль-Азиф будто бы мечтали найти и Наполеон, и Ричард Бёртон, и Гурджиев, и Гитлер, и Идрис Шах, и многочисленные представители разведслужб разных стран мира, — но, по всей видимости, так и не смогли. Рассказывают также, что Некрономиконов было несколько, но только один из них был содан для истинных чернокнижников.

Согласно одной легенде, существует единственный подлинный Некрономикон, который по собственному желанию появляется иногда в разных местах, или же что в подлинный Некрономикон входят семь (или девять) томов, но лишь последний, сокрытый ото всех, несёт действительно ценную информацию. Другое предание гласит, что в каждый момент на Земле пребывает строго ограниченное количество полных версий Аль-Азиф (чаще всего указывают число 96, хотя, возможно, правильнее будет говорить о 93), но лишь семь из них (также называют число 9) имеют реальную ценность, то есть могут служить вратами в другие измерения: три на арабском языке, одна на греческом, две на латыни и одна на английском (та, что вышла из-под пера Джона Ди). Остальные копии якобы несут в себе какие-то дефекты, но и они наделены огромной силой. Иногда эту информацию дополняют также утверждением о том, что такое положение дел сложилось лишь в XVII веке. Некоторые «исследователи», напротив, заявляют, что оригинал Аль-Азиф вообще написан не на арабском, а на шумерском, а то и на енохианском. Действительно, как было отмечено выше, в книге присутствуют заклинания на шумерском (хотя и гораздо меньше, чем у Симона), а в одном из списков есть единственная фраза на енохианском (но это, скорее всего, перевод Джона Ди, поскольку в греческом списке та же самая фраза даётся по-гречески). Однако не вызывает сомнения, что Феодор Филет переводил именно с арабского, и огромное количество особенностей перевода определённо указывает на то, что ни шумерский, ни, тем более, енохианский не могли служить исходным текстом.

По некоторым слухам, в мире существуют не более двух-трёх экземпляров книг, подобных Некрономикону, с помощью которых можно вызвать Древних или подобных им существ. Одна из них якобы хранится в Ватикане, другая принадлежит некой мажонской ложе (разумеется, не уточняется даже, регулярной или нерегулярной, не говоря уж об уставе), а ещё одна — загадочному Братству Крови или же Великой чёрной ложе (The Great Black Lodge). При этом, разумеется, считается, что ни одно посвящённое общество, владеющее книгой такой силы, не позволило бы даже отрывку из неё стать достоянием общественности. Также подчёркивается, что для проведения такого опаснейшего ритуала как вызов Древних маг должен посвятить изучению Гоэтии, Теургии и других искусств немалую часть жизни, иначе последствия для него, а то и не

только для него одного, могут быть хуже смерти. Возможно, изучение такой книги значило бы измениться навсегда, перестать быть прежним человеком, а то и человеком вообще.

Некоторые полагают также, что самым близким прототипом Некрономикона Лавкрафта была книга арабского отшельника Абдуллы Хазмора ибн Тахиба, якобы написанная в 520-570 гг. (то есть ещё в доисламский период). Абдулла был скорее блаженным, чем безумцем. Иногда он на несколько дней впадал в забытье и странствовал в своих видениях. Именно там он находил информацию для своего труда. Книга представляла собой 52 страницы из кожи буйвола, а вместо пера использовалась кость, которой выцарапывались слова, после чего царапины замазывались смесью крови и золы. Страницы были сшиты сухожилиями. Возможно, это и послужило основой легенды, будто книга написана на человеческой коже человеческой кровью. Название книги, «Аль-Инуммут», якобы переводилось как «Книга мёртвых душ», поскольку в ней отмечается, что человеческая душа бессмертна, и после потери физического тела джинны (стражи загробного мира) встречают её и помогают приспособиться к загробному миру. В книге, как утверждают, были описаны некоторые из джиннов, наставления о том, как вести себя с ними после смерти, и несколько ритуалов для проводов умирающего или уже умершего в загробный мир в зависимости от вида смерти (нетрудно заметить сходства с Тибетской Книгой Мёртвых, Бардо Тхёдол). Книга существовала будто бы в единственном экземпляре, её никогда не переписывали. На протяжении её существования книгу делили на страницы, её части путешествовали по свету независимо друг от друга. До наших дней смогли дожить только 4 страницы, находящиеся в ужасном состоянии.

Экстрасенсы и ясновидящие утверждают, что на тонких планах Некрономикон выглядит как очень древняя книга в переплёте из человеческой кожи. На обложке изображены неизвестные письмена и пугающее своими неестественными чертами лицо получеловека. Этот Некрономикон — не просто книга, но испытание для тщеславных магов, жаждущих власти и славы. Каждый, кто способен найти в тонкоматериальных мирах место, где он находится, может читать его как обычную книгу. Книга может изменить жизнь, наделить способностью к левитации, материализации предметов, вос-

крещению из мёртвых, — достаточно лишь согласия мага стать учеником Некрономикона.

Некрономикон как этап обучения даёт мгновенную реализацию в физическом мире. Но путь Древних сложен, и ставка идущего — его жизнь. Обучение происходит очень жёстко и всегда имеет отражение в физическом мире. Складываются ряд смертельно опасных ситуаций, из которых ученик должен выйти без посторонней помощи. И с каждым разом ситуации усложняются, окружающий человека мир рушится и превращается в ад. Ходят легенды, что некоторые маги действительно выдерживают испытания и получают неограниченную власть, но большинство уходят из физического мира уже на первой неделе такого «ученичества».

Рассказывают также, что Некрономикон дополняется и изменяется по сей день, следуя своей собственной непостижимой воле, а также что книжная форма — лишь зримое проявление истинного Некрономикона, на самом же деле он пишется Ньярлатхотепом на ткани Истории чернилами человеческих жизней. Если в этих легендах есть хоть какая-то доля правды, мы, жрецы и рядовые члены культа Ктулху Зохаваит Фсех, твёрдо верим: именно такой, подлинный и обладающий собственной волей, экземпляр хранится у нашего Неназываемого Верховного Жреца, и именно с него сделан наш перевод.

Fr. Nyarlathotep Otis

11. Краткая хронология Аль-Азиф

- 652-658 — Абдулла аль-Хазраджи переводит на арабский язык Книгу Изгнаний (Таблички Маклу), Книгу Земли Маганской и др. шумеро-аккадские тексты, позднее включённые им в Аль-Азиф.
- 670-692/694 — написание Книги Джиннов и некоторых других набросков к Аль-Азиф.
- 722 — начало работы над Аль-Азиф.
- 732 — последние записи, сделанные Абдуллой аль-Хазраджи.
- Между 900 и 967 (скорее всего — между 930 и 950) — греческий перевод Феодора Филета.
- Конец X в. — один из экземпляров греческого перевода (условно — №1) попадает в Киевскую Русь.
- Между 976 и 1013 — один из экземпляров арабского оригинального текста оказывается в Андалузии.
- Ок. 1050 — возможно, неофициальный запрет Аль-Азиф в Константинополе.
- 1164 — Иоанн Севильский приобретает андалузский экземпляр Аль-Азиф и передаёт Абдулькадыру аль-Джилани.
- Между 16 июля 1212 и 1228 — один из экземпляров греческого перевода (№2) попадает в руки европейцев (скорее всего, на территории Испании), откуда прибывает в Рим.
- 1228 — первый анонимный латинский перевод с греческого списка №2, выполненный «мистиками из Болоньи» под заголовком «De Normis Necium».
- После 1228 — сомнительные сведения о переводе «De Normis Necium» на французский язык.
- 1232 — возможно, неофициальный запрет латинского перевода в Риме.
- 1236 — андалузский экземпляр арабского оригинала Аль-Азиф попадает к христианам Кордовы.
- Вероятно, XIV-XV вв. — греческий список №3 попадает от изгоняющихся из Испании мавров в одну из еврейских общин.

- *1440* — издание «De Normis Necium» в Германии (г. Майнц) готическим шрифтом (ошибочно названо «немецким переводом»).
- *1472* — издание французского перевода «De Normis Necium» в Лионе.
- *Между 1483 и 1499 (вероятнее всего — 1487)* — некоторые моменты из латинского перевода оказали влияние на «Стеганографию» Иоганна Тритемия.
- *1512* — Леон де Сагрето перевёл Аль-Азиф на испанский как «El Libro de los Antiguos Demonios Escrito por el Arabe Abdul Hazred».
- *1550* — согласно одной из версий — перевод одного из греческих списков на старославянский (это издание, вероятно, хранится в Киево-Печёрской лавре).
- *Между 1500 и 1567 (по некоторым данным, 1501)* — перевод латинского текста Аль-Азиф на итальянский (по другой версии — итальянское издание греческого перевода Феодора Филета).
- *1559* — испанский (по другим версиям — итальянский или оба) перевод якобы включён в Index Librorum Prohibitorum (в официальных списках, тем не менее, не значится).
- *1576-1579* — согласно одной из версий, ещё один перевод текста на испанский, выполненный Мигелем де Сервантесом Сааведрой (автором «Дон Кихота») в плену в Алжире под заголовком «El Libro de los Normos de los Perdidos».
- *Около 1580* — по всей видимости, Джон Ди заполучает фрагменты Книги Джиннов.
- *1583* — Джон Ди пишет енохианскую Liber Logaeth (Liber Mysteriorum Sextus et Sanctus), стилистические особенности которой отразились впоследствии в его переводе Аль-Азиф.
- *Ок. 1590* — арабский и испанский тексты, находившиеся в Кордове, переданы в библиотеку Кордовской соборной мечети, где с арабской (возможно, и с испанской) версии текста сделано несколько (менее 10) частичных списков.
- *1597 или 1598* — выполнен бароном Фредериком из Сассекса и выпущен неизвестным издателем под названием «Cultus Maleficarum» частичный перевод на английский первого латинского перевода, позднее известный как «Сассекская рукопись».

- *Не позднее начала XVII в.* — один из экземпляров греческого перевода (№3) попадает в Северную Германию.
- *1605-1607* — Оле Ворм переводит фрагменты Аль-Азиф с греческого списка №3 на латынь.
- *Не ранее 1605 и не позднее начала 1609* — Иаков Елизар покупает у Оле Ворма латинский текст и заказывает его перевод (точнее — конспект) Джону Ди.
- *1609* — после смерти Джона Ди латинский перевод Ворма и английский перевод Ди достаются Майклу Калмару.
- *1612* — возможно, ещё одно испанское издание книги — может быть, перевод, выполненный Сервантесом. Однако не исключено, что это библиографическая ошибка, и речь идёт об издании 1512 года.
- *1623* — трибунал Толедо по требованию Папы приказывает сжечь копию испанского перевода Аль-Азиф (по другой, менее достоверной версии, это год издания данной книги, а не её сожжения).
- *1630* — в Испании очередной раз переиздан первый латинский перевод.
- *Середина XVII в.* — греческий список №3 попадает в Новую Англию.
- *1662* — польский перевод Ежи Стешковски с латинского текста Оле Ворма (издан в Кракове).
- *Между 1645 и 1692* — латинский перевод Оле Ворма приобретает Элиас Эшмол.
- *1680-е* — английский перевод Джона Ди приобретает аббат Бартелеми.
- *1692* — греческий список №3 уничтожен или пропал в результате процессов по делу «салемских ведьм».
- *Вероятно, конец XVII — начало XVIII в.* — перевод на церковнославянский с греческой рукописи №1.
- *Между 1780-ми и 1820-ми* — первый русский перевод фрагментов Аль-Азиф (с польского перевода Ежи Сташевски), выполненный А. И. Сулакадзевым (вероятно, под заголовком «Таинственное учение из Ал-Корана на Древнейшем арабском языке, весьма редкое — 601 года» и с большим количеством авторских исправлений и добавлений).
- *1830* — русский перевод отдан в Императорскую публичную библиотеку.

- *Возможно, между 1830 и 1849* — русский перевод Сулакадзева, по некоторым сведениям, попадает в Соединённые Штаты Америки.
- *Скорее всего, между 1898 и 1916* — Алистер Кроули знакомится (вероятно, в Оксфорде или в Нью-Йорке) с греческим списком № 4 или его переводом на английский.
- *1912, не позднее начала апреля* — один из списков перевода Джона Ди приобретён семьёй Уайденеров (позднее хранился в Уайденерской библиотеке Гарвардского университета).
- *1916* — Алистер Кроули якобы выпускает ограниченным тиражом выдержки из Некрономикона, не включённые им в число официальных публикаций.
- *1917* — первый рассказ Говарда Филлипса Лавкрафта на тему Древних («Дагон»).
- *1919* — первый намёк Лавкрафта на книгу, подобную Некрономикону, в рассказе «Свидетельство Рэндольфа Картера».
- *Январь 1921* — Лавкрафт впервые упоминает имя «безумного араба» Абдула Альхазреда в рассказе «Безымянный город».
- *Середина октября 1921* — первое прямое упоминание Лавкрафтом Некрономикона (в рассказе «Пёс»).
- *1926* — исчезновение Ричарда Пикмана, последнего вероятного обладателя греческого списка №3.
- *1932* — единственное в СССР издание фрагментов Аль-Азиф, предпринятое типографией ОГПУ (перевод либо с английского текста Джона Ди, либо по цепочке Ворм-Ди-Стешковски-Сулакадзев).
- *Ок. 1934* — несколько попыток (в т. ч., вероятно, успешных) похищения различных фрагментов Аль-Азиф и других текстов «наследия Древних» из публичных библиотек.

- *1920-1940-е* — Монтегю Саммерс на основе греческого списка №4, но с использованием недавно расшифрованных шумеро-аккадских текстов, компилирует собственный текст Некрономикона, ставший впоследствии известным как Некрономикон Симона.
- *1956* — возможно, переиздание каких-то материалов на тему Древних последователей Алистера Кроули (скорее всего, во главе с Кеннетом Грантом).
- *1950-е или 1960-е* — малотиражное издание Некрономикона Дерлета.
- *1970-е* — публикация фрагментов Аль-Азиф под заголовком «Grimoarium Impetium».
- *1972* — Антон ЛаВей публикует «Сатанинские ритуалы», куда вошли и фрагменты из Аль-Азиф.
- *1973* — издан Некрономикон под ред. Л. Спрэг де Кампа.
- *1977* — первое издание Некрономиконов Симона и Гигера.
- *1978* — публикация Некрономикона Уилсона.
- *Январь 1988* — начало работы Лина Картера над компиляцией трудов Джона Ди, лёгших в основу «Книги I» его редакции Некрономикона.
- *Конец XX — начало XXI в.* — переводы на разные языки многочисленных разрозненных фрагментов Аль-Азиф.
- *2006* — обнаружение т. н. «Библиотеки аль-Хазраджи» и, в частности, греческой рукописи №1.
- *2008* — начало работы над сводным русским переводом Аль-Азиф под заголовком «Завет Мёртвых».
- *2009-2010* — завершение первой редакции Завета Мёртвых, её выход в свет сначала в электронном, а затем и в бумажном виде (1-е издание выпустило издательство «Метатрон», 2-е — «Золотое сечение», 3-е, в несколько ином составе — «Общество Сознания Смерти»).
- *2011-2012* — начало работы над второй редакцией, исправленной и дополненной.

